

Несколько часов спустя Гарри, наконец, отправился к плацдарму для выполнения второго испытания. Невилл шёл рядом с ним и пожелал удачи, но Гарри не обратил внимания на то, что тот говорил. Все его мысли сосредоточились на озере и на поиске Дафны с Гермионой. Он сунул руку в карман, вот уже в двадцатый раз проверяя, на месте ли жабросли. Гарри запасся ими в достаточном количестве, чтобы хватило на два часа — гораздо больше необходимого. При погружении он решил использовать небольшую часть жаброслей, а остальное оставить на всякий случай. Самое большое беспокойство вызывало то, что на испытании будут какие-нибудь неожиданные правила или требования, о которых он не знал.

Когда он добрался до берега, там ожидала лодка, чтобы переправить его на большую смотровую платформу, возведённую в середине озера. Гарри видел, как на прошлой неделе её строили, и принял это как доказательство того, что его интерпретация подсказки золотого яйца была правильной. На самом деле он был очень доволен наличием платформы, это означало, что его отправной точкой станет центр озера, а не береговая линия. В результате он легко может добраться до любой точки озера менее, чем за десять минут, если конечно на пути не возникнет серьёзных препятствий. Так или иначе, Гарри чувствовал уверенность в своих способностях справиться в озере с чем угодно.

Лодка причалила, и Гарри увидел, что другие чемпионы уже прибыли. Они стояли в отдельной части платформы, оцеплённой, чтобы никто не мог к ним попасть. Он увидел и Людо Бэгмена, который, казалось, был там за главного. Бэгмен заметил приближавшегося к группе Гарри и начал ему махать.

— Гарри, замечательно, что ты, наконец, здесь, — обрадовался Бэгмен. Гарри выдавил фальшивую улыбку и воспользовался шансом посмотреть на своих конкурентов. Первое и наиболее очевидное, что он заметил: Флёр Делакур выглядела очень нервной и расстроенной. Видимо, она поняла, кого у неё забрали, и вовсе не была рада этому. Седрик Диггори выглядел просто сбитым с толку, как будто понятия не имел, что происходит. Гарри догадался, что тот не заметил пропажи Чо. Крам как всегда выглядел так, словно ему было плевать на всё происходящее.

— Да, сэр, — ответил Гарри. — К началу всё готово?

— Почти. Теперь, когда вы все здесь, я могу объяснить правила. Этим утром у каждого из вас кое-что забрали, кое-что важное.

— Где Габриэль? — прервала его Флёр. — Если Вы сделаете ей больно, я Вас уничтожу! — Бэгмен испытывал неудобство от её угрозы, но не было другого выхода, кроме как ответить.

— Ну что ж, раз мисс Делакур обо всём догадалась, думаю, вам не повредит узнать, что на дно озера помещён важный для вас человек. У вас будет один час, чтобы найти его.

— А что произойдет, если мы не успеем? — спросил Гарри в надежде, что все его опасения будут развеяны.

— Давайте не будем беспокоиться об этом прямо сейчас, хорошо? Я уверен, у вас четверых всё получится! — ответил Бэгмен. Между тем гнев Гарри начал расти. Раз Бэгмен ушёл от ответа, это могло означать что угодно, в том числе, что их друзья и близкие будут находиться в смертельной опасности, если они не спасут их за отведённое время. Другие чемпионы приняли ответ Бэгмена не лучше. Флёр, казалось, всерьёз рассматривала вариант проклясть этого человека. — Ваш час начнётся через пять минут, а пока оставляю вас подготовиться. Удачи! — сказал Бэгмен и его уход выглядел скорее как бегство.

Четыре чемпиона выстроились на краю смотровой платформы и ждали сигнала к началу. Теперь уже не было никаких разговоров, каждый из них полностью сосредоточился на стоящей перед ними задаче. Краем уха Гарри слышал, как Бэгмен приветствует всех на втором испытании и объясняет правила. Гарри проигнорировал это, всё ещё злясь на Бэгмена. Может, он был обычным комментатором и на самом деле не отвечал за турнир, но Гарри по-прежнему считал его частью всего этого, следовательно, он заслуживал презрения.

— Испытание начнётся через пять... четыре... — услышал Гарри отсчёт Бэгмена.

— Три... — он вытащил из кармана небольшую порцию жаброслей, которых хватит на двадцать-тридцать минут, и положил в рот.

— Два... — Гарри решительно проглотил растение с неприятным вкусом. В горле он почувствовал странное ощущение жжения, значит, жабросли начали своё действие.

— Один... — он уже чувствовал, как тело начало меняться. Через несколько секунд между пальцами вырастут перепонки, на шее появятся жабы, ноги удлинятся и превратятся в ласты, а также произойдут многие другие мелкие изменения, делающие его идеальной плавательной машиной.

— НАЧАЛИ!

Как только Бэгмен скомандовал, все чемпионы тут же нырнули в озеро. Гарри притормозил, дожидаясь окончания трансформации, и наблюдая при этом расплывающиеся в разные стороны головы. Седрик и Флёр воспользовались чарами головного пузыря, а Крам взял на вооружение совершенно иной метод, трансформировав часть своего тела в акулу. Это была явно не анимагическая трансформация — Крам использовал палочку, и Гарри подумал, что такой шаг может иметь негативные побочные эффекты. Как минимум последует потеря интеллекта, хотя для такой простой цели как «найти Гермиону» возможно это было и адекватным способом.

После того как другие скрылись из виду, Гарри накинул на себя дезиллюминационные чары, надеясь, что это поможет ему избежать подводных угроз и предотвратить преследование конкурентов. Затем он сотворил отслеживающее заклинание «Reregio» и с облегчением увидел ярко-золотую линию, протянувшуюся от кончика его палочки вниз на восток, в сторону одного из самых глубоких участков озера. Он поплыл в этом направлении так быстро, как только позволяло его модифицированное тело. Это же направление выбрал для поиска Седрик, хотя

возможно с его стороны это была просто удачная догадка. Гарри догнал и оставил позади чемпиона Хогвартса меньше чем через минуту, несмотря на то, что у того была фора почти в 30 секунд. Седрик покрутил головой, осматриваясь, но ничего не увидел благодаря дезиллюминационным чарам. Проплывая мимо Седрика, Гарри улыбнулся и подумал, как он рад тому, что у него есть жабросли. У Седрика и Флёр с их чарами головного пузыря не было шансов его обогнать, а вот Крам с его частичной трансфигурацией, наверное, смог бы.

Гарри понял, что слишком увлёкся, следуя за золотой линией и уделяя мало внимания окружающему, когда достиг небольшого подводного холма и нос к носу столкнулся со столь же удивлённым гигантским кальмаром. Чувства кальмара были гораздо более приспособлены к поиску хищников и жертв, поэтому, даже не видя Гарри, он смог быстро его обнаружить даже через дезиллюминационные чары. Огромное животное запаниковало от внезапной угрозы и начало дико размахивать щупальцами. Гарри увёртывался так быстро, как только мог, но в такой тесноте был не в состоянии полностью избежать кальмара. Одно из огромных щупалец ударило его в бок, сумев выбить из руки палочку, и отшвырнув на несколько футов.

Хрюкнув, он ударился о мягкое дно озера и сразу же начал искать свою палочку. К счастью, отслеживающее заклинание ещё работало, поэтому он знал, что найдёт её на ближайшем конце золотой линии. Однако палочка оказалась прямо под гигантским кальмаром. Зная, что у него нет выбора, Гарри поплыл так быстро, как только мог, пытаясь её достать. Кальмар почувствовал движение под собой и начал опускаться на дно в попытке раздавить угрозу своей огромной массой. Гарри схватил палочку и, поняв, что ему не хватит скорости выбраться из-под кальмара, повернулся вверх и выкрикнул «*Reducto!*». Заклинание ударило в одно из множества щупалец и оставило на нём большую кровавую рану. Кальмар не мог кричать от боли, вместо этого он быстро отвёл свои щупальца и начал медленно отплывать от Гарри, который теперь понимал, что моллюск представляет собой серьёзную угрозу. Гарри начал уплывать, желая оставить между собой и кальмаром некоторую дистанцию, в то время как большое животное, казалось, раздумывало над тем, преследовать его или нет. К огромному облегчению Гарри, кальмар начал медленно отступать, позволив ему продолжить второе задание.